

"Что означает это беспрецедентное прерывание?" спросил Фадж, повысив голос и придав своему лицу прекрасный бордовый оттенок.

Джеймс просто посмотрел на Фаджа, а затем снова обратил внимание на Скримджора и заявил: "Я - лорд Джеймс Поттер, герцог Роксбургский и единственный наследник состояния и земель семьи Поттеров. Сегодня я здесь, чтобы обсудить незаконное заключение лорда Сириуса Блэка, маркиза Лотиана и наследника состояния и земель семьи Блэк. В настоящее время он находится в тюрьме по ложному обвинению в продаже моей семье лорду Волдеморту и в том, что он является Пожирателем смерти; Сириус Блэк не совершал и не является ни тем, ни другим".

Фадж, и без того красное лицо которого еще больше покраснелось, заговорил раньше Скримджора: "Это полнейший абсурд. Блэк был заключён в тюрьму в соответствии с нашими законами, и, как положено..."

Скримджор прервал Фаджа, совершенно не обращая внимания на то, что министр вообще заговорил: "Какие у вас есть доказательства невиновности Сириуса Блэка?"

"Все, что вы пожелаете. Воспоминания о том, как мы с Лили выбрали Питера Петтигрю хранителем нашей тайны, мои показания под присягой, мои воспоминания о той ночи, если понадобится! Всё, что пожелаете". сказал Джеймс.

Скримджор несколько минут смотрел на Джеймса, затем вздохнул и сложил руки: "Лорд Поттер, я не уверен, что этих доказательств будет достаточно для освобождения лорда Блэка из тюрьмы. Улики против него просто ошеломляют..."

"Улики против Сириуса в лучшем случае косвенные! Они едва ли устанавливают вину. Скорее, они указывают на возможность вины, и присяжные никогда бы не признали его виновным", - перебил Джеймс.

Скримджор посмотрел на Джеймса и продолжил: "Улики против лорда Блэка просто ошеломляющие, и для того, чтобы отменить его вердикт, потребовалось бы очень много контрдоказательств".

"Какой "вердикт"? Его никто не судил!" рявкнул Ремус, его глаза стали темно-карими. Скримджор побледнел: впервые с тех пор, как он вошел в здание, на лице Ремуса появилась тень волка.

Скримджор ослабил галстук на шее, его лицо становилось все краснее с каждой минутой: "Возможно, это так, мистер...?"

"Люпин. Ремус Люпин".

"Очень хорошо, мистер Люпин. Но мы находились под угрозой войны, и действовали определенные правила, которые отменяли обычную правовую систему нашего магического сообщества."

"Чушь!" крикнул Джеймс, - "Вы посадили невиновного человека в тюрьму и пытаетесь скрыть это, пока мы говорим!"

"Вот видите, лорд Поттер, вы не имеете права так разговаривать с главой аврорского отдела! В самом деле!" Фадж крикнул Джеймсу в ответ: "Сядьте и поговорите об этом как следует. Я уверен, что у Блэка была причина не пройти испытание все эти годы".

"Я не сяду. Может быть, я и не министр магии, но я сохраняю свое место в Визенгамоте и являюсь лордом среди волшебников. Я думаю, что значительно превосхожу вас, министр", - сказал Джеймс, его голос был холодным и глубоким, а голубые глаза пристально смотрели в карие глаза Фаджа.

"Мист-лорд Поттер, я понимаю, что это очень важно для вас и что вы чувствуете себя оскорблённым решением Министерства признать Блэка виновным. Однако для того, чтобы добиться суда над заключённым Азкабана, существуют соответствующие каналы. Мы не можем просто так взять и вытащить заключенного", - заявил Скримджор.

"Вот уж нет. Я точно знаю, что в конце войны Министерство устроило суд над Бартемиусом Краучем-младшим, не пройдя по соответствующим каналам", - проворчал Ремус.

Фадж побледнел: "Вот видите, это была совершенно другая ситуация..."

"Он был невиновен, и все, даже те, кто вел процесс, знали это. Он признал свою вину!" перебил Ремус.

"Хватит!" закричал Скримджор, - "Хватит, хватит! Поттер, вы дадите мне эти воспоминания, и я лично просмотрю их. Если они отражают то, что вы утверждаете, то факультет авроров рассмотрит дело Блэка и рассмотрит возможность проведения над ним суда. Мы оставим это на голосование Визенгамота, от которого вы воздержитесь, - Скримджор произнёс последние пять слов так, словно каждое из них было отдельным предложением, - я понятно объяснил?"

Джеймс отрывисто кивнул и достал свою палочку. Фадж отпрыгнул от Джеймса, его глаза расширились: "Что, по-твоему, ты делаешь?"

Джеймс, смутившись, ответил: "Отдаю Скримджору свои воспоминания, чтобы он мог просмотреть их, как он и просил". Джеймс заставил несколько колб появиться перед ним, пока он говорил, "У тебя есть проблемы с этим?".

Фадж физически расслабился и сказал: "Нет, нет, я понимаю. Простите, что намекнул, ну, мои

извинения".

Джеймс быстро извлек воспоминания и по одному поместил их в колбы: "Принято. Пожалуйста, напишите мне, когда будет принято решение. Я действительно намерен навестить его в Азкабана и не ожидаю, что кто-то меня остановит".

Скримджор просто кивнул, а затем сказал: "Это ваша прерогатива".

"По другому вопросу. Мой сын, Гарри, по некоторым данным, жил у магглов. Я заберу его домой. Сегодня же. Я его родитель, и это моё право - сохранить опеку над своим ребёнком. Я надеюсь, что это решение не повлечет за собой никаких последствий?" пояснил Джеймс.

Скримджор просто кивнул в знак согласия: "А теперь, если это все, я любезно скажу вам, чтобы вы убирались из моего кабинета. В течение месяца вы должны получить от меня весточку по поводу этих воспоминаний".

Джеймс кивнул, затем повернулся на пятках и вышел из кабинета, а Ремус последовал за ним.

~ID~

Пять дней спустя Джеймс стоял перед белым двухэтажным домом с ухоженным газоном и ровной подъездной дорожкой. В районе, где находился дом номер 4 по Прайвет-драйв, было тихо и спокойно; солнце светило в окно, трава была зелёной и пышной, несмотря на прохладу. Казалось, все хорошо. На подъездной дорожке стояла одна машина, и Джеймс увидел маленький трехколесный велосипед, который лежал на газоне и на дорожке, как будто его оставили в спешке.

Джеймс засунул руки в карманы и пошел по подъездной дорожке к маленькой симпатичной крыльце. Джеймс несколько минут стоял перед дверью, прокручивая в голове все возможные варианты. Он напоминал себе, что Гарри, скорее всего, его не помнит, что ему было всего чуть больше года, когда все случилось, а сейчас ему чуть больше трех. Он напоминал себе, что Гарри, вероятно, чувствует, что Петуния и Вернон - его родители. Это было самое трудное, что Джеймс когда-либо делал.

Он постоял ещё минуту, прежде чем набраться смелости и постучать во входную дверь. Джеймс терпеливо ждал, пока дверь откроется. Когда она открылась, женщина со светлыми волосами и длинной шеей открыла дверь, крича на кого-то позади себя, кого он не мог разглядеть. Когда она обернулась, ее лицо побледнело, глаза расширились, и она поднесла руку ко рту, чтобы закрыть его.

"Привет, Петуния, я пришла забрать Гарри домой".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/95738/3258264>